ЦЕНТРПОЛИГРАФ

1041

HARLEQUIN®

Шантель Шоу

СЕКРЕТ ЗАПРЕТНЫХ НОЧЕЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Шантель Шоу
Секрет запретных ночей
Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 1041

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64930507
Секрет запретных ночей: Центрполиграф; Москва; 2021
ISBN 978-5-227-09353-0

Аннотация

Генеральный директор крупной греческой компании Андреас Карелис знает, что соблазнять невинную Айлу Стэнфорд было бы огромной ошибкой, поэтому тщательно скрывает влечение к ней. Когда-то она работала экономкой в доме его отца, и он, незаметно для самого себя, влюбился в девушку. Но внезапно Андреас узнает, что его отец женится на Айле. Столкнувшись фактически с двойным предательством, Андреас все же не может справиться со своей любовью к коварной обманщице. Обвиняя ее во всех смертных грехах, он даже не помышляет о том, что его симпатия давно взаимна…

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 16
Глава 3 30
Глава 4 43
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Шантель Шоу
Секрет запретных ночей

Chantelle Shaw
Proof of Their Forbidden Night

© 2019 by Chantelle Shaw
© «Центрполиграф», 2021
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2021

Глава 1

– И что ты думаешь о помолвке папы со Снежной королевой? Айла здорово запустила в него свои коготки, это уж точно.

Андреас Карелис остановился в нескольких шагах от вертолета, доставившего его на принадлежавший их семье остров Лулуди, и уставился на сестру, прибежавшую из сада, чтобы встретить его. Пронзительно-яростный голос Нефели перекрыл шум замедляющих движение лопастей вертолетного винта.

С воздуха остров, часть которого покрывал кедровый лес, а часть – оливковые рощи, напоминал изумруд посреди лазурных вод Эгейского моря. Самые счастливые детские воспоминания Андреаса были связаны с тем, как он свободно жил на Лулуди, вдали от родителей и их ожиданий относительно наследника рода Карелисов. У него были дома в Калифорнии и на Французской Ривьере, а также пентхаус в Афинах, но Лулуди был единственным местом, которое он считал своим домом.

– Стелиос мне ничего не говорил, – резко сказал он. Обычно Андреас держал свои чувства под жестким контролем, и никто, даже Нефели, единственный близкий ему человек, не знал, о чем он думает.

– Я думала, папа тебе звонил. Меня-то он ошарашил но-

востью, когда я приехала сюда.

Нефели отбросила назад свои темные вьющиеся волосы. Она была миниатюрной, с переменчивым темпераментом – полная противоположность Андреасу, который своим высоким атлетическим телосложением был обязан калифорнийской бабушке по материнской линии. А еще он рано научился подавлять свои эмоции.

– Официальный пресс-релиз о помолвке папы с Айлой будет завтра. Но сначала он хотел поделиться новостью с семьей. Господи! – Голос Нефели стал выше на октаву. – Она его экономка, да еще и так молода, что вполне годится ему в дочери. И о чем только папа думает?

Андреас небрежно пожал плечами, чтобы скрыть свою неприязнь к планам отца. Сила реакции на эту новость удивила его самого, и ему пришлось напомнить себе, что Стелиос волен делать все, что ему заблагорассудится.

Беспокойство охватило его, когда он представил себе женщину, которая теперь была невестой Стелиоса. Айла Стэнфорд бесспорно красива. С золотистыми прядями волос и кремовой кожей, она подобна английской розе. Но у нее был неприступный вид, который обычно Андреас находил отталкивающим.

– Папа привез ее на Лулуди, и она будет на моем дне рождения в выходные, – угрюмо сказала Нефели. Она взяла брата под руку, и они направились к вилле. – Ты должен что-то сделать, Андреас.

– И что же ты предлагаешь? – спросил он.

– Почему бы тебе не соблазнить ее? Уверена, тебе это с легкостью удастся. Женщины обычно не могут перед тобой устоять. А когда папа поймет, что он ей интересен только из-за денег, он от нее избавится и жизнь вернется в нормальное русло.

Под «нормальным» Нефели подразумевала, что Стелиос снова станет вести себя как пожилой мужчина, которому пристало готовиться отойти от дел, а не гореть страстью к дурочке-красотке, которая видит исключительно денежные знаки, когда на него смотрит. Вот только Айла не выглядит легкодоступной.

– Я не хочу получить обморожение, – съязвил он. А сам тихо выругался. Не то чтобы он был против новой женитьбы отца. Но только не на ней. Только не на Айле. Почему старик не может жениться на женщине такого же возраста, как и он сам? Почему бы не найти приятную пухленькую вдову, которая разделила бы со Стелиосом оставшиеся ему годы? Почему он выбрал ледяную блондинку с умными серыми глазами и улыбкой Моны Лизы, которая сводит Андреаса с ума?

Он мысленно вернулся к тому моменту, когда полтора года назад его пригласили в Кенсингтон, в дом, который отец купил вскоре после смерти жены, примерно за полгода до момента, о котором пойдет речь. Решение Стелиоса переехать в Лондон было для Андреаса неожиданностью.

Он потерял дар речи, увидев женщину, сидевшую рядом с отцом на диване. Первой мыслью, мелькнувшей в голове, было то, что сидит она, черт возьми, слишком близко. А затем у него возникло сильное желание вырвать ее из рук отца. Она поднялась, грациозная и гибкая, как балерина, и взяла Стелиоса под руку, когда он встал.

– Наконец-то, Андреас, ты нашел время, чтобы навестить меня.

– Приятно видеть тебя в добром здравии, папа.

На самом деле у отца был довольно усталый вид, но Андреас этого не заметил, потому что не мог оторвать глаз от женщины. Кто же она такая? Личный помощник Стелиоса? На ней было белое платье, с рукавами длиной три четверти и слегка расклешенной юбкой чуть ниже колена. Дополняли платье узкий черный пояс на тонкой талии и черные лакированные туфли на шпильках. Ее светлые волосы медового оттенка были зачесаны назад и собраны в хвост, который доходил до середины спины. Она выглядела скромно, как монахиня, но изгиб ее полных губ и высокая упругая грудь выдавали сдерживаемую чувственность.

– Познакомься. Это моя экономка, мисс Стэнфорд. Айла, это мой сын, Андреас.

– Приятно познакомиться, – тихо проговорила она.

Звук ее голоса напомнил Андреасу прохладный горный ручей.

– Нет, это мне очень приятно, мисс Стэнфорд.

Андреас хотел, чтобы эти слова прозвучали злобно-насмешливо, но слово «приятно» повисло в воздухе, наполняя его приветствие чувственным жаром и чем-то таким, что прозвучало для него самого как вызов. Он заметил, как слабый розовый румянец окрасил ее щеки, словно художник прошелся кистью с розовой краской по белому холсту. Ее глаза чуть расширились, и Андреас увидел, как его смятение отразилось в этих серых глубинах.

Но мелькнуло там и что-то еще. Он увидел в ее глазах, как она среагировала на него. Мгновение, и она опустила длинные ресницы и закрылась от него. Время резко остановилось. В наступившей тишине Андреас услышал резкий хриплый звук своего дыхания. Ее дыхание тоже было неровным, но, когда она снова встретилась с ним взглядом, выражение ее лица сделалось непроницаемым.

Она повернулась к Стелиосу:

– Я пойду приготовлю чай.

– Спасибо, дорогая.

Они с отцом обменялись многозначительными взглядами. Его охватило раздражение. Когда, черт возьми, его отец – вечный любитель кофе, вдруг начал пить чай?

– Предпочитаю кофе, – резко сказал Андреас.

– Конечно. – Айла Стэнфорд официально улыбнулась, а Андреасу захотелось вывести ее из себя.

Она прошла мимо него, и едва уловимый аромат духов раздразнил его. Андреас смотрел, как покачиваются ее бед-

ра, и неожиданно для себя самого выпалил:

– Могу я помочь?

– Благодарю, я справлюсь сама. – В ее голосе слышалось удивление. Остановившись в дверях, она оглянулась, приподняла бровь и бросила на него задумчивый взгляд. – Или ты не доверяешь мне приготовление настоящего греческого кофе, Андреас?

То, как она произнесла его имя, с мягким английским акцентом, разбудило инстинкты дикого зверя. Андреас действительно не доверял ей, и каждый раз, когда встречался с Айлой во время последующих визитов к отцу в Лондон, он нутром чувствовал, что от нее будут одни неприятности.

Он последовал за Нефели в дом. В отделанном мрамором холле царила благословенная прохлада. Он уже собирался попросить дворецкого, Диноса, принести ему виски с содовой, когда сестра повернулась и сказала:

– Тебе лучше поторопиться и поскорее переодеться. Ты и так приехал позже, чем мы ожидали. У нас сегодня торжество по случаю папиной помолвки с Айлой. – Она поморщилась. – Не могу поверить, что он собирается на ней жениться. Неужели же ты не можешь ничего придумать, чтобы заставить его прийти в чувство?

Мольба Нефели не выходила у Стелиоса из головы, когда он быстро принимал душ и переодевался в белоснежную рубашку, черные брюки и смокинг. Он бы предпочел натянуть

на себя старые джинсовые шорты и майку и отправиться на пляж, но вместо этого ему придется сидеть на официальном приеме в честь помолвки отца.

Андреас действительно мог придумать нечто такое, что заставило бы отца усомниться в его отношениях с экономкой, которая теперь стала его невестой. Что, если он расскажет, как Айла растаяла в его объятиях, когда он целовал ее в Лондоне месяц назад?

Андреас стиснул зубы, вспомнив, как страстно отреагировала Айла на его поцелуй, как ее губы раскрылись навстречу его губам, как хрипло она застонала, когда его язык оказался у нее во рту.

Неужели Айла нацелилась на большой куш? Стелиос возглавлял компанию «Карелис корпорейшн». В составе компании крупнейший нефтеперерабатывающий завод в Европе, главная сеть заправочных станций в Греции. Также у компании свои интересы в судоходстве и банковской сфере. Андреас – наследник бизнес-империи Карелиса, но он не торопился принять дела отца. Он сделал себе имя как гонщик – чемпион Мировой лиги супербайков, но серьезная авария вынудила его оставить это занятие.

Мысленно вернувшись к настоящему моменту, Андреас пробормотал проклятия и вышел из своей комнаты. Несколько секунд он постоял около личных апартаментов отца, затем постучал в дверь. Если бы ему удалось до ужина поговорить со Стелиосом и его вновь испеченной неве-

стой, возможно, он смог бы лучше понять причину этой неожиданной помолвки. Ответа не последовало, и, подождав несколько секунд, он открыл дверь и оглядел гостиную. Дверь, ведущая в спальню, была закрыта, и от мысли о том, что Стелиос находится там вместе с Айлой, Андреасу стало не по себе.

Дверь в спальню отворилась, Андреас не успел ретироваться и встретился лицом к лицу с дворецким, прошедшим в гостиную.

– Я думал, что отец и мисс Стэнфорд здесь, – объяснил он.

– Господин Стелиос в салоне внизу. Он попросил меня принести ему очки. Комната мисс Стэнфорд соседняя. Но она тоже сейчас внизу, вместе с вашим отцом.

Итак, Стелиос и Айла спят в разных спальнях на вилле. Андреас размышлял об этом, спускаясь по мраморной лестнице. Необычное поведение для пары, объявившей о своем намерении пожениться.

Андреас убеждал себя, что не его забота, если Стелиос выставит себя дураком из-за своей молоденькой симпатичной экономки. Если же он скажет отцу, что между ним и Айлой вспыхнула страсть, отец, скорее всего, не поверит ему или даже обвинит его в попытке учинить скандал.

Андреасу было двенадцать, когда отец признался матери, что встречается с другой женщиной в Англии и намеревается покинуть их ради нее. Сердце матери было разбито, и Андреас поклялся, что никогда больше не заговорит с отцом,

если тот не оставит свою любовницу и не вернется к ним. Он надеялся, что, встав на сторону матери, сумеет завоевать ее любовь, но она продолжала относиться к нему с равнодушием. Отец не стал оформлять развод, но с тех пор всегда был холоден с Андреасом.

Хелия Карелис умерла два года назад от передозировки снотворного. Коронер признал ее смерть несчастным случаем, но Андреас был уверен, что его мать прекрасно знала, что делает, когда глотала пригоршню таблеток, так же как он был уверен, что она так и не смогла смириться с романом своего мужа.

Думая об Айле, Андреас пожал плечами. Он не мог объяснить, почему в Лондоне набросился на нее, как подросток на первом свидании. То, что она ответила на его поцелуй с такой нежной страстью, которая заставила его почти поверить в ее неопытность, должно было быть притворством.

Андреас вошел в зал, где подавали коктейли перед ужином, и остановился как вкопанный. Он увидел многих родственников. Но, что любопытно, на званом обеде, который должен был быть сбором семьи, присутствовало несколько высокопоставленных представителей нефтяной промышленности. Были там и члены совета директоров «Карелис корпорейшн». Слышался гул разговоров, звон бокалов на серебряных подносах, которые разносили официанты. Но Андреас мог смотреть только на Айлу, и кровь стучала у него в ушах.

Сегодня вечером она предстала женщиной в красном –

соблазнительной сиреной в облегающем бархатном платье, с мерцающими драгоценностями на шее, привлекшими все его внимание к ее откровенному декольте. Ее белокурые волосы были собраны в высокую прическу, это позволяло видеть ее изящную шею. Блеск алого оттенка подчеркивал полноту ее губ.

Опустив глаза, Андреас заметил, что длину ее стройных ног подчеркивают босоножки на шпильках. Айла Стэнфорд была воплощенной в жизнь фантазией любого горячего мужчины, и Андреас почувствовал, что он весь горит. Она взглянула на него, и, когда их взгляды встретились, он увидел, что она покраснела.

На мгновение Андреас забыл, что Айла присутствует на этом вечере в качестве гостьи Стелиоса. Какой-то первобытный собственнический инстинкт заставил его пересечь зал, чтобы заявить о своих правах на женщину, которая так часто занимала все его мысли в последние месяцы.

Но в этот момент его отец закончил говорить с кем-то из гостей, повернулся и обнял Айлу за талию.

– Наконец-то ты приехал. – Голос Стелиоса звучал раздраженно. – Мы чуть было не начали ужин без тебя.

– Добрый вечер, папа. – Андреас сухо поприветствовал отца. – Мисс Стэнфорд. Он сохранял невозмутимое выражение лица, поглядывая то на Айлу, то на Стелиоса. – Прошу прощения, если опоздал. Я сказал, что приеду во второй половине дня, но не выяснил точного времени. И я не знал,

что вы устраиваете званый вечер.

Стелиос фыркнул:

– Ну, теперь ты здесь. Надеюсь, ты поздравишь меня, когда узнаешь, что Айла согласилась стать моей невестой.

И хотя Андреас был предупрежден сестрой о помолвке отца, увидев на пальце Айлы кольцо с огромным бриллиантом, он здорово разозлился. Это какая-то шутка, не правда ли?

Андреас заметил вспышку сексуального возбуждения в ее серых глазах, которые она быстро опустила.

– Ну же, Андреас, – подбодрил его отец. – Вижу, ты удивлен моей новостью, но уверен, ты согласишься, что мне повезло с моей прекрасной невестой.

По самым приблизительным подсчетам стоимость такого бриллианта должна измеряться шестизначной суммой. Андреас сардонически улыбнулся.

– Поздравляю, – протянул он, насмешливо глядя на Айлу. – Похоже, вы выиграли джекпот.

Глава 2

Какая наглость! Айла кипела от злости на протяжении всего бесконечного ужина из пяти блюд, а в ушах у нее все звучали слова Андреаса. К счастью, он сидел в самом дальнем конце стола, но она все время чувствовала на себе его взгляд. Это усугубляло ситуацию, которая и так была неудобной.

Она заметила и ядовитые взгляды, которые бросала на нее дочь Стелиоса. В конце обеда Стелиос встал и попросил гостей поднять бокалы за его невесту. Все это зашло слишком далеко, и Айла еще больше засомневалась в том, правильно ли поступила, приехав на Лулуди.

Тихо вздохнув, она распахнула французские окна и вышла на террасу. Обычно отсюда открывался потрясающий вид на сад и море, но сейчас стемнело и ничего не было видно.

Рука Айлы потянулась к колье из рубинов и бриллиантов, она вновь проверила, хорошо ли застегнут замочек.

– Мне страшно потерять его, – прошептала она Стелиосу днем раньше, когда они позировали фотографам в зале заседаний правления «Карелис корпорейшн» в Афинах. – Это украшение, должно быть, стоит целое состояние.

Стелиос не стал слушать и взял ее за руку, чтобы прикоснуться губами к кольцу с огромным бриллиантом, которое

он надел ей на палец как раз перед тем, как они оказались перед камерами.

– Постарайся расслабиться и улыбнуться, – пробормотал он. – Когда завтра в средствах массовой информации появится новость о нашей помолвке, весь мир будет смотреть на тебя. Я миллиардер, и люди ожидают, что моя невеста будет носить невероятные украшения и наряды от лучших домов мод.

После записи пресс-конференции они сели в вертолет, чтобы отправиться на остров Стелиоса. Усевшись в удобном кресле, он криво улыбнулся ей.

– Уверен, что мне не нужно напоминать тебе, как важно, чтобы наша помолвка выглядела убедительно. В этот момент финансовых трудностей нужно, чтобы конкуренты «Карелис корпорейшн» считали меня сильным лидером компании. Для меня не менее важно и то, что я хочу скрыть свою болезнь от семьи до того, как моей дочери не исполнится двадцать один год.

– Я знаю, что ты пытаешься защитить Нефели. Но я очень прошу сказать ей и Андреасу правду.

Дочь Стелиоса едва скрывала свою враждебность по отношению к Айле, когда приезжала в Кенсингтон навестить отца. И Андреас не испытывал к ней ничего, кроме презрения. Айла была уверена в этом, хотя встречалась с ним всего несколько раз.

Айла не знала, почему Андреас не одобрял ее, когда она

работала экономкой у его отца, или почему он поцеловал ее в последний раз, когда приезжал в Лондон. Она уверяла себя, что ответила на его поцелуй от неожиданности.

– По-моему, ты ошибаешься. Уверен, что мои дети находят тебя восхитительной. – Стелиос попытался успокоить ее. – Мне нужно, чтобы ты была в центре внимания. Все будут очарованы моей прекрасной невестой и не заметят, как я похудел. Придет время, и я расскажу о своей болезни.

Айле трудно было спорить со Стелиосом, она понимала его желание защитить дочь, ведь она знала, как тяжело потерять родителей. Ей потребовалось много времени, чтобы смириться со смертью матери, погибшей в результате ужасного несчастного случая. Стелиос прибыл в Англию в поисках Марион с опозданием на шесть месяцев.

Приглушенные звуки вечеринки разносились по террасе, и Айла была рада оказаться снаружи, хоть на несколько минут перестать быть в центре всеобщего внимания. Рубиновое колье давило на шею, и она жалела, что позволила Стелиосу уговорить ее надеть его. Но он настаивал на том, что колье и серьги с рубинами идеально подходят к красному платью, которое он предложил ей надеть на пресс-конференцию и званый обед. Платье плотно облегало ее тело, а вырез открывал чужим взглядам красивую грудь. Обычно она не носила такую одежду.

На террасе позади Айлы послышались шаги, она почувствовала надвигающуюся опасность.

– Вот и краснеющая невеста! Ты была умной девочкой, Айла.

Сердце совершило предательский кульбит, как, впрочем, и всегда, когда сын Стелиоса оказывался рядом с ней. Ей потребовалась вся ее сила воли, чтобы повернуться к нему, а не прислушаться к инстинктам и сбежать.

– Что ты имеешь в виду, Андреас?

Айла молилась, чтобы он подумал, что ее щеки пылают лишь оттого, что в Греции намного теплее, чем в холодной, серой Англии, откуда она уехала два дня назад.

Андреас был очень красив: четко очерченные скулы, квадратный подбородок и возмутительно чувственный рот, как будто бы созданный исключительно для поцелуев. Его волосы были такого же темно-каштанового оттенка, как и густой греческий кофе, который она сварила ему, когда он навещал отца в Кенсингтоне.

Андреас обладал затаенной чувственностью, которую Айла не могла игнорировать, как бы ни старалась.

Несмотря на то что он больше не участвовал в мотогонках, толпы восторженных фанаток считали его спортивной легендой. Его репутацию плейбоя подкрепляли слухи, регулярно появляющиеся в бульварных изданиях со сплетнями о богатых и знаменитых. Айле были совсем не интересны скандальные заголовки таких изданий, но она прекрасно знала, как сильно они расстраивают Стелиоса. Поэтому она решила оградить его от подобной информации на то время, ко-

торое ему еще было отпущено судьбой.

Айла не смогла бы объяснить, отчего так учащался ее пульс и резко вздымалась и опускалась грудь, когда она оказывалась рядом с Андреасом.

Он улыбнулся, напомнив ей волка, загнавшего свою жертву в угол. Айла подумала, не пойти ли ей так быстро, насколько позволят ее шпильки, обратно в зал, где Стелиос болтал с некоторыми из своих гостей. Но прежде чем она успела сделать шаг, Андреас приблизился к ней, и она оказалась прижатой к каменной балюстраде.

Когда его мускулистая фигура нависла над Айлой, ей показалось, что от него исходит угроза. Деться ей было некуда, поэтому она заставила себя гордо вскинуть голову и встретить его жесткий взгляд.

– Почему-то мне показалось, что ты сделал мне далеко не комплимент, когда назвал меня умной девочкой, – заметила она, довольная тем, что ее голос звучит спокойно.

Его глаза сузились, но за секунду до этого она заметила, как он удивился ее вызывающему тону.

– Есть много слов, чтобы описать таких женщин, как ты, и ни одно из них не является комплиментом.

Айла моргнула, ошарашенная яростью, с которой он произнес эти слова.

– Очень красиво, – сказал Андреас все тем же резким тоном. И хотя он касался кроваво-красных камней, соседствующих в колье со сверкающими бриллиантами, его глаза бы-

ли устремлены на ее лицо, и то, как он смотрел на нее, заставляло ее дрожать и гореть одновременно. Она затаила дыхание, когда он поднес руку к ее уху и щелкнул пальцем по огромному рубину.

– Эти драгоценности и блестящая безделушка на твоем пальце – вот цена за согласие выйти замуж за моего отца?

– У меня нет цены.

Он недоверчиво фыркнул.

– Тогда скажи мне, Айла, если не ради финансовой выгоды, то зачем красивая молодая женщина решила обручиться со старым миллиардером?

– Так ты считаешь меня золотоискательницей?

– В яблочко! Я же говорил, что ты умная, – поддразнил он ее.

Ах, как несправедливо было осуждение Андреаса. На мгновение Айле захотелось оправдаться и рассказать правду об отношениях с его отцом. Но она дала слово Стелиосу, что сохранит его тайну. Тайну, которая будет иметь огромное значение для его семьи и, возможно, для его нефтяного бизнеса. Андреас еще не знал, что «Карелис корпорейшн» находится под угрозой поглощения со стороны другой компании. Скоро он узнает, что ее помолвка с его отцом нужна была, чтобы Стелиос казался сильным и полностью контролирующим дела компании, и Андреас, возможно, даже поблагодарит ее.

– Мы с твоим отцом очень хорошо понимаем друг друга…

Он выругался.

– А Стелиос знает о нас?

– О нас? – Айла подняла брови и с холодным презрением сказала: – Не было никогда никаких «нас».

– Мы жарко целовались в доме моего отца в Лондоне. Боже! Химия, возникшая между нами, была просто взрывоопасной, – напомнил ей Андреас.

Щеки Айлы запылали. Ей не нужно было напоминать о том дне. Она отклонила приглашение Стелиоса присоединиться к нему и Андреасу и выпить с ними кофе в гостиной. Под предлогом того, что занята выпечкой, она ушла на кухню. Она постаралась избегать задумчивого взгляда Андреаса. Но позже он вернул поднос с чашками на кухню.

– Спасибо. Ты можешь оставить чашки в раковине, – сказала она ему небрежно, надеясь, что он поймет намек и вернется к отцу. Ее сердцебиение участилось, когда он остановился, прислонившись к кухонной стойке.

– Итак, ты не соврала, – пробормотал он, глядя, как она достает из духовки противень с маленькими кексами. – Мне показалось, что ты сказала, что занята на кухне, потому что хотела избежать общения со мной.

– Я никогда не вру, – отрезала она, сосредоточив все свое внимание на том, чтобы положить нежные кексы на остывающую решетку, а не смотреть на Андреаса. Но она остро ощущала его присутствие. На нем были джинсы, обтягивающие его стройные бедра, и черная футболка, подчеркиваю-

щая мускулистый торс. Его ярко выраженное мужское начало беспокоило ее, а чувственный мускусный запах его лосьона после бритья в теплой кухне будоражил ее чувства.

– Рад это слышать. Тогда, может быть, расскажешь мне, почему мой отец уснул в кресле средь бела дня. Я понимаю, что моложе он не становится, но у него всегда было энергии больше, чем у людей вдвое моложе его.

Недели изнурительной химиотерапии истощили силы Стелиоса, но Айла не могла сказать Андреасу, что его отец проходит курс лечения от рака.

«Вот похвасталась, что никогда не лгу», – печально подумала она.

– Твой отец в последнее время много работал, – пробормотала она. – Да, кстати, зачем мне тебя избегать?

Она задала этот вопрос, чтобы отвлечь его от вопросов о здоровье Стелиоса. И ее план сработал. Андреас придвинулся ближе и озорно взглянул на нее. Затем взял ее за подбородок и поднял ее лицо.

– Вот и расскажи мне об этом. Неужели ты думаешь, что я не замечаю, какие голодные взгляды ты на меня бросаешь всякий раз, когда я приезжаю навестить отца?

– Вовсе нет, – начала она, и лицо ее залил румянец. Она смутилась оттого, что Андреас догадался, что она им увлеклась. Это было так не похоже на нее. Она всегда была начеку, давно решив защитить свое сердце от боли отказа, которую ей пришлось испытать в прошлом. Сексуальный смех Ан-

дреаса заставил ее вздрогнуть, но, вопреки здравому смыслу, она не отошла от него.

– Да, да, да. Более того, тебе так хочется, чтобы я снова тебя поцеловал.

Сердце бешено колотилось.

– Мне совсем не хочется, – прошептала Айла, но ее слова замерли у нее на губах, когда он наклонился к ней, и его губы оказались так близко от ее губ, и его теплое дыхание коснулось ее кожи.

– Лгунишка.

Андреас поцеловал Айлу. Вернее, завладел ее ртом с такой решительностью, которая должна была бы ужаснуть ее. Вместо этого она капитулировала перед ним, не в силах сопротивляться его пылкой страсти.

Конечно, случалось так, что другие мужчины целовали Айлу, их было несколько, хотя свидания, которые доходили до неуклюжего поцелуя в конце вечера, можно было по пальцам пересчитать. Когда Андреас поцеловал ее, она открыла чувственную сторону своей натуры, которая потрясла ее. Но прежде чем она успела понять, какие чувства захватили ее, он оторвался от ее губ и отступил так резко, что ей пришлось ухватиться за кухонный стол, чтобы не упасть.

Айла почувствовала себя униженной. Она вспомнила то время, когда была подростком и впервые увиделась со своим отцом. Она наивно надеялась, что Дэвид Стэнфорд будет рад познакомиться с дочерью, которую оставил, когда ей было

всего несколько месяцев. Но он ясно дал понять, что в его жизни для нее нет места, и это разрушило все ее надежды на отношения с отцом. Тогда Айла поклялась, что никогда больше не позволит ни одному мужчине причинить ей боль.

Она резко вернулась в настоящее, когда почувствовала, как близко Андреас подошел к ней. Она не заметила, как он очутился рядом, но теперь оказалась в ловушке у балюстрады. У нее перехватило дыхание, когда он нежно провел пальцем по ее горячей щеке. Она поняла, что не сводила глаз с его чувственного рта, вспоминая их поцелуй в Лондоне. Блеск в его глазах сказал ей, что он прочел ее мысли.

– Расскажи о своем романе с моим отцом, – потребовал он циничным тоном. – Всего несколько недель назад ты работала у него экономкой и была вполне счастлива, когда целовалась со мной.

– Тот поцелуй был ошибкой, о которой я сразу же пожалела. – Она вновь покраснела под его высокомерным и недоверчивым взглядом. – Правда. Ты плейбой, который использует женщин и выбрасывает их как мусор, как только они ему надоедают. Ты спрашиваешь, почему я приняла предложение твоего отца, и я отвечу. Стелиос – настоящий джентльмен. Он добрый и милый…

Голос Айлы стал хриплым от волнения. Стелиос был единственным человеком, кроме ее матери, который когда-либо заботился о ней, но скоро и он уйдет из этого мира, как ранее ушла ее мать, и она снова останется одна.

– Ты думаешь, что я поверю, что богатство моего отца совсем не повлияло на твое решение принять его предложение?

– Мне все равно, поверишь ты или нет. Я действительно люблю твоего отца.

Андреас дернулся, словно ему дали пощечину. Его голубые глаза жгли Айлу, высматривая тайны ее души.

– Люблю? – передразнил он ее. Своими сильными пальцами он сжал ее запястье. – Да я мог бы поцеловать тебя прямо сейчас и ты бы не стала меня останавливать, невзирая на моего отца, которого, как говоришь, ты любишь, и на всех этих гостей, которых он пригласил на празднование вашей помолвки и которые находятся всего в нескольких шагах отсюда.

Андреас опустил взгляд на ее судорожно вздымавшуюся грудь. Айла знала, что должна немедленно потребовать, чтобы он отпустил ее. Но она не могла ни говорить, ни думать. Пряный запах его лосьона после бритья, смешанный с чем-то неуловимо мужским, лишил ее рассудка. Жар охватил ее. Ей было трудно дышать.

Айла облизнула пересохшие губы, и Андреас пробормотал проклятия.

– Это безумие, – сказал он хрипло.

Айла, должно быть, сошла с ума, позволив Андреасу прорвать линию ее защиты. Даже если бы не эта фальшивая помолвка со Стелиосом, было бы глупо желать Андреаса, от

чувств к которому ее бросало в жар и в дрожь одновременно.

Ни один мужчина никогда прежде не волновал ее так, как Андреас. Она страстно желала прижаться к нему всем телом и сгореть в его огне. Но поцелуй, которым они обменялись в Лондоне, для него явно ничего не значил. Она совсем не хотела быть игрушкой Андреаса. Она положила руку ему на грудь, чтобы оттолкнуть. И теперь не знала, радоваться или огорчаться, когда он опустил руки и сделал шаг назад.

Когда дверь распахнулась и в дверном проеме показалась немного сутулая фигура Стелиоса, на террасу из гостиной хлынул свет.

– Айла?

– Я здесь, – откликнулась она. Она все еще смотрела на Андреаса и покраснела от его презрительного взгляда, который он бросил на нее.

– Что ты тут делаешь в темноте? – спросил Стелиос.

– Я показывал Айле несколько примечательных зданий на материке, – сказал Андреас отцу, идя рядом с ней, когда она шла навстречу Стелиосу. – Я объяснил, что вилла стоит на холме, поэтому отсюда открывается такой чудесный вид.

Стелиос хранил молчание, переводя взгляд с Айлы на своего сына.

– Понятно, – наконец мягко сказал он.

Стелиос пообещал, что объяснит своей семье причину их фиктивной помолвки после дня рождения Нефели. Айла была искренне привязана к этому пожилому человеку. Она

улыбнулась ему и взяла его под руку.

– Мне следовало тебя предупредить, что я пойду подышать свежим воздухом на террасу.

– Мне нужен твой совет, – сказал Стелиос. – Мой друг Георгиос планирует посетить Британский музей в Лондоне. Ему очень хочется увидеть их коллекцию древнегреческого искусства. Я сказал, что ты сможешь посоветовать, куда ему нужно отправиться в первую очередь.

– Ты много времени проводишь в музеях, Айла? – спросил Андреас.

– Я работаю ассистентом куратора Британского музея, в отделе, посвященном Древней Греции и Древнему Риму. Эта должность позволяет мне работать неполный рабочий день и совмещать работу экономки вашего отца в Лондоне и подготовку к защите докторской диссертации по античным цивилизациям.

С лица Андреаса исчезла ухмылка, и Айла почувствовала некоторое удовлетворение. Она позволила Стелиосу проводить ее обратно в зал, чтобы присоединиться к остальным гостям. Андреас назвал ее золотоискательницей, и теперь она наслаждалась тем, какой эффект произвели на него ее слова.

Айла оглянулась и увидела, что он последовал за ними и взял бокал с подноса официанта. Должно быть, он почувствовал, что она на него смотрит, и как бы в насмешку приветственно поднял бокал и осушил его одним глотком.

Андреас был само воплощение мужественности, и она

вспомнила, как он прижал ее к балюстраде террасы мускулистым бедром. Яркий свет подчеркивал оливковый оттенок его кожи, и, когда он небрежно провел рукой по своим темным волосам, ей ужасно захотелось сделать то же самое.

Никогда прежде Айла еще не была так очарована представителем противоположного пола. Она с усмешкой подумала, что вполне может носить титул самой старой девственницы в мире. Хотя она сомневалась, что Андреас поверит в это. Все говорило о том, что он был убежден, что она использовала свои женские чары, чтобы завоевать его отца-миллиардера.

Глава 3

Андреас шел по песку там, где волны набегали на берег. Солнце поднималось высоко в небо, и воздух уже довольно сильно прогрелся. Обычно он отправлялся на пробежку на рассвете, когда еще было прохладно, а новый день только начинался. Но сегодня он проснулся поздно после беспокойной ночи. Сон ускользал от него в течение нескольких часов. Он все пытался понять свое поведение прошлым вечером, когда последовал за Айлой на террасу и ему так сильно захотелось поцеловать ее.

Господи, она заставляла его дрожать, как подростка, находившегося во власти своих гормонов. Химия между ними была почти осязаемой, и, если бы она не оттолкнула его, он сомневался, что смог бы устоять перед ней. Но осознание того, что он мог попасть в компрометирующую ситуацию с невестой своего отца, наполнило его отвращением к самому себе. Еще более непонятно было то, что Айла выбивала его из колеи своей смесью чувственности и невинности, которая, по его мнению, никак не могла быть настоящей.

Он был убежден, что Айла всего лишь охотница за чужим богатством. На собственном горьком опыте Андреас убедился, что некоторые женщины не испытывают угрызений совести и готовы на все, лишь бы получить доступ к состоянию семьи Карелис. Он поджал губы, вспомнив лживые сло-

ва своей бывшей девушки Сэйди, которыми она поделилась с прессой после того, как он разоблачил ее попытку обмануть его. Ему следовало бы раньше понять, что Сэйди интересовалась не им, а его банковским счетом. Он готов был заключить любое пари о том, что Айлу привлекает лишь богатство его престарелого отца. Ее ранимость, которая пробудила в Андреасе желание оберегать ее, чувство, о существовании которого он и не подозревал, несомненно, была частью ее хитрого плана.

Он побежал быстрее, и очень скоро ему стало трудно дышать. Но когда он добрался до конца залива, миновав старый рыбацкий домик, который он когда-то превратил в свое маленькое убежище, и поднялся на мыс вулканической породы, то едва обратил внимание на открывавшийся оттуда потрясающий вид на кристально-бирюзовое море. Вместо этого у него перед глазами была Айла, в ее сексуальном красном платье. Он вспомнил, как она слегка коснулась его, когда проходила мимо него на террасе.

Она так настойчиво убеждала его, что любит Стелиоса. А что еще она могла сказать? Но при всем его цинизме он не мог отрицать, что ее слова прозвучали вполне искренне. И еще одна вещь сбивала его с толку: она была образованной девушкой и работала в этом чертовом музее. Если бы она была более легкомысленной, ей было бы легче отказаться от отношений с его отцом. Айла Стэнфорд была загадкой. Андреас не знал, что с ней делать, и это ужасно его раздражало.

Когда он возвращался на виллу, у него зазвонил телефон.

– Ты уверен? – переспросил он офицера службы безопасности, которого попросил изучить прошлое Айлы. – Понимаю. Это очень интересно. Продолжай копать, Тео.

Отец с Айлой завтракали на террасе с видом на огромный бассейн. Андреас надеялся незаметно проскользнуть в дом, но Стелиос помахал ему рукой, и, вздохнув, он направился к столу.

– Καλημέρα[1], папа, Айла, – пробормотал он греческое приветствие. У него промелькнула мысль, что отец выглядит исхудавшим по сравнению с тем, как он выглядел месяц назад в Лондоне. Но затем он посмотрел на Айлу и позабыл обо всем на свете.

В отличие от вчерашнего вечера, на котором она блистала в образе секс-бомбы, сегодня утром она выглядела чистой как свежевыпавший снег. На ней был бледно-лимонный сарафан с узкими бретельками, открывавшими ее изящные плечи. Андреас впервые увидел ее распущенные волосы и пожалел, что не может прикоснуться к этому золотисто-медовому шелку, мягкими волнами ниспадавшему ей на спину.

Отчаяние охватило его. Его увлечение Айлой было чем-то ранее ему неведомым. Женщины возникали и исчезали из его жизни, не оказывая на него никакого влияния. Он наслаждался их обществом, пока все было на его условиях, а также сексом без всяких обязательств. Возможно, он так сильно

---

[1] Доброе утро! (*греч.*)

хотел Айлу, потому что она была для него запретным плодом. Для мужчины, который еще подростком понял, что, не прикладывая особых усилий, может иметь любую женщину, какую пожелает, тот факт, что с ней у него ничего не может быть, делал ее столь притягательной.

Но, возможно, причина, по которой его сердце так сильно забилось, когда он встретил холодный блеск ее серых глаз, была в том, что Айла потрясающе красива. Отведя от нее взгляд, Андреас посмотрел на стопку газет на столе. Большинство европейских бульварных газет поместили на первой полосе фотографию Стелиоса, смотрящего в глаза своей невесте и прижимающегося губами к огромному бриллианту на ее пальце.

Когда Андреас проснулся, в социальных сетях уже бушевала буря, вызванная брачными планами его отца. Заявление о предстоящей свадьбе привело к резкому скачку котировок акций «Карелис корпорейшн» на фондовом рынке. Инвесторам нравились сильные руководители компаний, и, вероятно, известие о том, что Стелиос собирается жениться на женщине на несколько десятков лет моложе его, доказывало, что старик все еще является силой, с которой нужно считаться.

– Я удивлен, что ты решил сделать публичное заявление о своей помолвке, папа. Ты раньше критиковал меня всякий раз, когда мое имя попадало в заголовки газет.

Стелиос поджал губы.

– Интервью с твоей недовольной бывшей любовницей в

дешевых газетенках – это не то же самое, что объявление о моих будущих планах в прессе.

Но Андреас искренне удивился.

– Ты всегда старался держать личную жизнь подальше от бизнеса, но я так понимаю, что ты пригласил журналистов в зал заседаний «Карелис корпорейшн», чтобы сделать заявление о помолвке. Я просто хочу сказать, что такая дружба с папарацци так не похожа на тебя.

Ему показалось или Стелиос и правда почувствовал облегчение, когда разговор прервался появлением дворецкого с кофейником в руках? Несколько мгновений спустя жена Диноса, Тула, которая работала поваром на вилле с тех пор, как Андреас себя помнил, принесла тарелку с его любимым завтраком из шпината и сыра фета, завернутых в тесто фило.

– Я счастлива, что ты больше не гоняешь на своем мотоцикле, – сказала ему Тула после того, как они обменялись приветствиями. Она подняла глаза к небу. – Я всегда молилась, чтобы ты был в безопасности. Когда с тобой произошел несчастный случай, я ужасно волновалась за тебя.

– Ну, как видишь, я полностью выздоровел, – заверил ее Андреас, машинально потирая рукой длинный шрам на груди, скрытый под одеждой. Потеря карьеры гонщика все еще причиняла ему боль, а шрам был уродливым напоминанием о несчастном случае во время гонки два года назад, из-за которого он получил разрыв аорты.

– Мы все рады, что Андреас наконец-то перестал валять

дурака и гонять на мотоциклах с ужасной скоростью, – сказал Стелиос довольно резко.

Челюсти Андреаса сжались. Он и не ждал сочувствия от отца, всегда осуждавшего его занятия гонками.

– Четыре года подряд я был первым в чемпионате мира по супербайку, – напомнил Андреас отцу. – Гоночная команда, которой я владею и которой управляю, считается мировым лидером в разработке аналитики, используемой для модернизации тестирования конфигурации двигателей, также спонсоры «Aeolus racing» выделяют миллионы долларов на ее поддержку. Я бы не стал называть это дурачеством.

Стелиос нахмурился.

– Твое место здесь, в Греции. Совсем не в Калифорнии. Ты знаешь, что я отойду от дел и ты должен быть готов возглавить компанию.

– За последние полтора года ты большую часть времени провел в Англии, – заметил Андреас. – Каждый раз, когда навещал тебя в Лондоне, я пытался поговорить о «Карелис корпорейшн», в особенности о тревожных слухах, которые до меня докатились. Но ты всегда отказывался говорить со мной об этом.

Стелиос помрачнел.

– Я должен быть уверен в твоей преданности «Карелис корпорейшн». Если бы ты меньше времени тратил на женщин, а в грязных бульварных газетенках было бы поменьше историй о твоей личной жизни, я был бы более уверен в том,

что тебе можно передать самую главную должность в компании.

Андреас заскрежетал зубами.

– Ты же прекрасно знаешь, что женщина, продавшая свою историю папарацци, говорила неправду.

Но репутация была испорчена, с горечью подумал Андреас. Когда модель, рекламировавшая нижнее белье, Сэйди Барнс, сказала ему, что беременна от него, он попросил ее сделать тест на отцовство. Она со слезами на глазах обвинила его в том, что он ей не доверяет, но он настаивал на тесте. Вместо этого Сэйди продала таблоидам историю о том, что Андреас бросил ее и отказался от своего еще не родившегося ребенка.

Буря в прессе разразилась в тот день, когда он должен был участвовать в гонке. Если бы он ее выиграл, то получил бы титул чемпиона мира по супербайку в рекордный пятый раз. Но за час до гонки Стелиос позвонил Андреасу и обвинил его в том, что он опозорил имя Карелиса и нанес ущерб компании. Андреас был уверен, что яростная ссора с отцом способствовала тому, что он потерял концентрацию внимания, что и привело к аварии.

– Да, эта история оказалась неправдой, но твой имидж плейбоя не очень подходит для «Карелис корпорейшн», – пробормотал Стелиос. – Тебе следовало бы подумать о том, чтобы жениться на хорошей девушке и остепениться.

Андреас презрительно фыркнул. Стелиос поднялся, но

покачал головой, когда Айла тоже вскочила.

– Садись и заканчивай свой завтрак, дорогая. – Он говорил с ней мягче, чем с сыном. – Я пойду к себе в кабинет, мне нужно сделать звонок адвокату.

Айла смотрела вслед уходившему Стелиосу и, казалось, хотела возразить. Затем она опустилась в кресло и посмотрела на Андреаса. Без сомнения, она винила его в ссоре со Стелиосом. И он и его отец обладали сильной волей, но Стелиосу хотелось иметь наследника, которого он мог бы воспитать так, чтобы тот стал похож на него, а не на бродягу, который решил оставить свой след в этом мире.

Андреас хмуро уставился на тарелку с едой, внезапно потеряв аппетит. Он чувствовал себя напряженным, настроение испортилось оттого, что на этот раз он не смог контролировать свои чувства.

Цветочный аромат духов Айлы преследовал Андреаса. Интересно, что бы она сделала, если бы он обошел вокруг стола, наклонился и поцеловал ее? Ответила бы она ему так же, как в Лондоне?

Когда Айла заговорила, он заставил себя вернуться мыслями в настоящее.

– А знаешь, твой отец тебя очень любит, – мягко сказала она. – Он говорил мне, что хотел бы, чтобы между вами были более близкие отношения.

Андреаса возмутило то, что Стелиос обсуждает его с Ай-

лой.

– При всем моем уважении, – резко сказал он, – мои отношения с отцом – не твое дело.

– Я просто хотела помочь. Я забочусь о Стелиосе…

Андреас фыркнул.

– Звучит весьма убедительно, но, в отличие от моего отца, я нисколько не увлечен тобою и той ролью, которую ты так хорошо играешь. Посмотрим правде в глаза, Стелиос не первый богатый старик, поддавшийся твоим чарам. Несколько лет назад ты унаследовала значительную сумму от майора Чарльза Уолтерса, с которым до этого дружила.

– Это правда. Я дружила с Чарльзом и его женой Инид. Я была потрясена, когда узнала, что они упомянули меня в завещании, но в этом не было ничего грязного. – Лихорадочный румянец вспыхнул на щеках Айлы. – Это была пожилая бездетная пара, которая владела поместьем в деревне, где я росла. Они много помогали местной школе. Когда я была подростком, подрабатывала у них уборщицей, и Чарльз с Инид поддерживали мое стремление поступить в университет. Они умерли в течение нескольких месяцев друг за другом и оставили наследство нескольким молодым людям в деревне с условием, что эти деньги пойдут на оплату учебы в университете. Если бы не их щедрость, я бы закончила университет с огромным долгом и мне было бы очень трудно продолжать учебу.

Она нахмурилась.

– Как ты узнал, что мне оставили немного денег в наследство?

– Пришлось провести расследование. Моя семья – одна из самых богатых в Греции, и, хотя служба безопасности здесь, на Лулуди, соблюдает все меры предосторожности, я попросил их тебя проверить. Риск, что моего отца могут похитить и удерживать ради выкупа преступные группировки, очень высок.

– Я не преступница. – Айла нахмурилась. – А Стелиос знает о твоей проверке?

– А он знает, что ты уже получала наследство от пожилого богатого мужчины?

– Твой отец знает обо мне все.

Айла встретилась взглядом с Андреасом, и он первым отвел глаза, потрясенный честным выражения ее лица. В ее глазах блеснули слезы.

Айла встала.

– Я бы хотела, чтобы ты поверил, что я не причиню твоему отцу никакого вреда.

– Стелиос сам на себя не похож. – Андреас тоже поднялся, хмурясь при воспоминании о том, каким уставшим выглядел отец в конце вчерашнего ужина.

Айла колебалась.

– В последнее время у него было очень много работы.

В ее голосе послышалась нежность. И это пробудило в Андреасе чувство, которое он отказывался назвать завистью.

Мать не проявляла к нему нежности и привязанности, когда он был ребенком, а с тех пор, как он стал взрослым, он избегал эмоциональных отношений, уверяя себя, что не нуждается в любви. Он молча выругался, раздраженный тем, что Айла заставила его усомниться в том, что его вполне устраивало вплоть до сегодняшнего дня.

– Возможно, Стелиос выглядит таким уставшим совсем по другой причине, – прорычал он. Айла выглядела удивленной, и ему пришлось уточнить. – Ты намного моложе моего отца, и он, возможно, изнуряет себя, пытаясь сделать тебя счастливой в спальне.

– Мы не спим с твоим отцом.

– Почему же? Занятные у вас со Стелиосом отношения. Я наблюдал за вами вчера весь вечер и готов поклясться, что ты не чувствуешь к нему ни малейшего сексуального влечения.

– Не все в этом мире связано с сексом, – резко ответила Айла. – Осмысленные отношения связаны со взаимным уважением, дружбой и доверием.

Андреас нахмурился, встревоженный ее пламенной речью. В идеальных отношениях именно такие качества ему и были бы нужны. Но он не верил в сказки со счастливым концом.

– Я думаю, что ты решила заставить Стелиоса подождать дня свадьбы и пообещала тогда позволить ему уложить тебя в постель. А там уж, как его жена, ты получишь доступ ко

всему его богатству.

Айла шумно вздохнула и занесла руку, но реакция Андреаса была быстрее, и он схватил ее за запястье прежде, чем она успела дать ему пощечину.

– Не стоит, – мягко сказал он.

– Какие отвратительные у тебя мысли!

Айла тяжело дышала, а ее серые глаза потемнели от гнева. Электрические разряды от их сексуального возбуждения прорезали воздух.

– Я не удивлена, что Стелиос не… – Она замолчала и отвела взгляд.

– Что мой отец не одобряет мои поступки. Это ты хотела сказать?

– Что он не может довериться тебе, – пробормотала Айла. – Как бы мне хотелось, чтобы вы поговорили и разрешили все свои разногласия прежде, чем…

– Чем что? – Андреас удивленно поднял брови.

Айла вырвала свою руку, развернулась и ушла.

Разногласия между ним и отцом было нелегко разрешить. Когда Андреас был маленьким, Стелиоса никогда не было рядом. Он проводил большую часть своего времени, управляя «Карелис корпорейшн», а позже со своей английской любовницей. Но Андреас вырос и уже не видел все либо черным, либо белым. Он понимал, что плохое здоровье его матери – а она часто напоминала ему, что перенесла инсульт из-за осложнений во время родов, – должно быть, сказалось

на отношениях его родителей. Он никогда не чувствовал себя любимым ни одним из родителей.

«Скорее бы уже наступил день рождения Нефели», – подумал Андреас, снова усаживаясь за стол и заставляя себя съесть спанакопиту, приготовленную Тулой специально для него. Уже через несколько дней он вернется в Калифорнию и сосредоточится на управлении «Aeolus racing». Может быть, даже найдет рыжеволосую девушку, которая флиртовала с ним в баре перед его отъездом в Грецию. Прошло уже несколько недель с тех пор, как он занимался сексом, а воздержание не было для него естественным состоянием. Сомнений нет, оно и стало причиной его столь неудобного влечения к невесте отца.

Глава 4

Из окна своей спальни Айла смотрела на дюжину роскошных шатров, которые были установлены на лужайке в саду внизу. Там будут ночевать многочисленные друзья Нефели, которые останутся на Лулуди на выходные. «Какой глампинг», – с усмешкой подумала Айла, вспоминая каникулы, которые они с мамой провели в палатке в дождливом Уэльсе. Не то чтобы погода или ограниченный бюджет испортили им удовольствие. Марион умела все превращать в приключение.

Все спальни на вилле были заняты многочисленными родственниками семьи Карелис. Последние два дня велись грандиозные приготовления к празднованию двадцать первого дня рождения Нефели, и в доме царил сущий хаос.

Стелиос был готов на все, чтобы сделать праздник в честь дня рождения дочери идеальным. Но когда Айла, предварительно постучав в дверь, зашла в его комнату, она обнаружила его сидевшим в кресле с закрытыми глазами.

– Ты в этом платье будешь сегодня на вечеринке?

– Я подумала, что ты задремал. – Она улыбнулась человеку, который столько для нее значил. У нее не было отца, и Стелиос во многом заменил ей его. – Да.

Айла провела рукой по своему вечернему платью светло-бежевого цвета с розоватым оттенком. Это было закры-

тое платье с длинным рукавом. Воспоминания о влечении, вспыхнувшем между ней и Андреасом, когда она была в красном платье с глубоким вырезом, повлияли на ее выбор этого строгого наряда.

Она его почти не видела с того момента, как он назвал ее охотницей за чужим богатством, и была уверена, что Андреас намеренно избегает ее общества. Но вчера она пошла к бассейну и сняла халат, чтобы спуститься по ступенькам в воду. Айла заколебалась, услышав знакомый сексуальный голос, произносящий ее имя, и мысленно выругалась на себя за то, что не заметила Андреаса на другом конце бассейна.

Мощными гребками Андреас пересек бассейн. Когда он встал, она заметила длинный красный шрам на его груди, который тянулся вниз по животу. Капли воды блестели в завитках темных волос, которые покрывали его грудь и плоский живот.

– Ну же. Спускайся. Вода подогревается, а у тебя замерзший вид, – медленно проговорил он.

– Мне не холодно. – Проследив за его взглядом, она опустила глаза и с ужасом увидела, что ее соски отвердели и торчат из-под бикини. Воздух вокруг бассейна внезапно стал удушающе горячим, а ощущение присутствия Андреаса было настолько сильным, что Айле стало не по себе. – Вообще-то я передумала купаться, – пробормотала она, быстро натягивая халат.

– Трусишка, – дразнил он ее, пока она уходила оттуда.

– Айла? – Голос Стелиоса вернул ее в настоящее. – Ты выглядишь очаровательно, моя дорогая. Но будет лучше, если ты наденешь более яркий наряд.

– Мне бы не хотелось отвлекать внимание от Нефели на ее празднике, – пробормотала Айла.

Стелиос снова прикрыл глаза, и Айла, прикусив губу, внимательно посмотрела на него. Кожа у него сделалась серой, скулы заострились из-за того, что он так похудел.

Она вздохнула.

– Я выберу другое платье.

– Надень то голубое от Оскара дела Рента.

Десять минут спустя Айла вернулась к Стелиосу в платье, о котором он говорил.

– Для привлечения внимания это платье, конечно, подходит, – уныло проговорила она. Голубое вечернее платье было откровенно сексуальным, с глубоким вырезом и открытыми плечами. При ходьбе разрез сбоку открывал ее ногу до самого бедра. Серебряные туфли на высоком каблуке увеличивали ее рост еще на четыре дюйма.

– Никто не обратит на меня внимания, потому что все будут смотреть на тебя, – удовлетворенно сказал Стелиос. Он протянул ей бархатную коробочку, и Айла ахнула, когда достала оттуда бриллиантовое колье.

– Я беру его только на сегодняшний вечер, – сказала она, защелкивая застежку изысканного украшения.

– Я хочу, чтобы сегодня ты блистала, – сказал ей Стелиос. – Нефели и Андреас не должны догадаться, что это последнее мероприятие, на котором я буду вместе с ними.

– Ты не можешь этого знать.

Стелиос медленно поднялся с кресла.

– Ты во многом напоминаешь мне свою мать. И дело не только во внешности. У тебя есть нежность и сострадание Марион. Я так счастлив, что снова встретился с тобой. В прошлый раз ты была просто маленькой девочкой, а теперь ты красивая молодая женщина. Я надеюсь, что однажды ты влюбишься в человека, который будет тобой дорожить.

«Это вряд ли», – подумала Айла, спускаясь вместе со Стелиосом по мраморной лестнице. Любовь – дурацкая игра, а она, должно быть, самая большая дура, потому что не смогла сдержать бешеный стук своего сердца, когда вошла в бальный зал, и первым человеком, которого увидела в огромном и переполненном зале, был Андреас.

Он надел костюм для торжественных приемов с непринужденным видом человека, рожденного в богатстве. Наследник Карелиса предстал сейчас перед ней во всей своей ослепительной красоте. Смокинг подчеркивал широту его плеч, а узкие черные брюки – худощавое атлетическое телосложение. Под тонким белым шелком рубашки слегка видна была тень его черных волос на груди.

Женщина, державшая его под руку, была необыкновенно красива. Айла почувствовала укол ревности, когда увидела,

как Андреас наклонился к своей спутнице и что-то прошептал ей на ухо. Это был очень интимный жест. Все наводило на мысль, что они любовники.

Возможно, Андреас почувствовал ее пристальный взгляд и посмотрел в ее сторону. Жар вспыхнул в его глазах, когда он окинул Айлу взглядом с головы до ног, двигаясь от ее сложной высокой прически вниз, к смелому вырезу платья, и ниже, к видневшемуся в разрезе юбки бедру. Наконец его взгляд остановился на бриллиантовом колье у нее на шее, и губы его скривились в сардонической усмешке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.